

В ушах Гарри раздался шипящий шепот, и мгновение спустя из тьмы на него бросилось сморщенное, черное существо. Он использовал свое тело как трамплин, единственную твердую опору в этой пустоте, и оттолкнулся от мерзкого, крохотного гремлина. Он летел по воздуху, пока цепь, связывавшая его с телом, не натянулась до предела. Существо, раскрыв пасть, кинулось на него, готовое вонзить в него острые зубы, но не успело – огрызнулось в нескольких дюймах от лица Гарри. — Ага! — воскликнул он, благодарный, что палочка каким-то образом осталась в руке его тела. Существо, словно собравшись с силами, снова бросилось на него, на этот раз с близкого расстояния. Гарри едва успел увернуться, и оно пронеслось мимо. Теперь, когда он видел его спину, он понял, что она не заканчивается. У него был вытянутый, похожий на хвост придаток, который тянулся... назад... к... его телу... к его шраму. От шока тварь успела вцепиться ему в плечо, и Гарри вскрикнул от боли. Рефлекторно отмахнувшись, он отбросил тварь и потянул за цепь, полностью возвращая ее в свое тело. Подросток схватил палочку, но в тот момент, когда он попытался вырвать ее из пальцев своего тела, изнутри палочки что-то потянулось. Сначала материализовалась рукоять, покрытая зеленой оберткой... эфес. Остальное быстро растаяло от рукояти, образуя по ходу дела меч. Резкая боль пронзила его в боку. Злобная тварь снова напала. Гарри наклонил меч и вонзил его в кусающую его тварь. Он почувствовал, как меч погружается в плоть, и услышал мучительный, тревожный вой. Когда черный хвост словно распался, Гарри понял, что сделал это. Он убил то, что проклинали его шрам и нападало на него. Однако его победа была недолгой. Как только тварь полностью исчезла, гравитация словно включилась, и он обнаружил, что падает на какую-то невидимую землю. В панике он выпустил меч, чтобы обеими руками ухватиться за свое тело. Он отчаянно пытался снова войти в него, но просто не мог получить импульс, необходимый для того, чтобы войти в него во время свободного падения. Однако он не прекращал попыток. Каждая секунда приближала его к столкновению с... чем-то... Ему казалось, что если он снова станет живым, то сможет выбраться из темноты и вернуться к своим близким. Ужас охватил его, когда под ним наконец что-то появилось. Это было что-то вроде каменного пола, но он не стал заострять внимание на деталях. Он просто оттолкнулся от своего тела, пытаясь, возможно, подтянуть его так же, как это делала неизвестная гремлиноподобная тварь, но его тело просто продолжало свое гибельное падение вниз. Однако эта попытка дала ему понимание. Это его тело тянуло его вниз, тянуло его к верной гибели. Он должен был избавиться от него. Он не знал, как работает эта штука с призраками, но если эта штука, кусающая его, заставляла его чувствовать боль, то он точно не хотел знать, что удар с нечестивой высоты убьет его... снова. Но как избавиться от своего "мертвого груза"? Он безнадежно огляделся в поисках чего-нибудь, что могло бы ему помочь, и тут увидел это. Меч, появившийся на свет из его палочки, казалось, парил прямо на расстоянии вытянутой руки. Гарри оглянулся на приближающуюся землю и принял решение. Его рука метнулась в сторону, крепко обхватывая рукоять. Одним могучим взмахом он прорубил цепь насквозь. Изменение импульса было мгновенным. Словно гравитация передумала и решила остаться в небе, а не под землей. Тело Гарри продолжало двигаться в прежнем направлении, но Гарри осознающий, дух Гарри, начал мчаться в прямо противоположном направлении с удвоенной скоростью. Он потянулся к своему стремительно исчезающему телу и тут же понял, что совершил грубейшую ошибку. Он почувствовал, что умирает. Его настоящая смерть была менее болезненной, чем то, что он переживал в данный момент. Оправившись от первоначальной боли, он посмотрел на то место, где разрезал цепь, а звенья разъедали сами себя? — Да ладно! Что это значит? — крикнул он в темноту. Во время падения звено за звеном отпадали, пока не осталось всего несколько. В последнем порыве они распались как одно целое, и вот тогда началась настоящая боль. Боль, подобной которой он никогда не испытывал, пронзила его. Это было не просто ощущение, будто все его тело жгут, колют и сдирают... о нет, это было гораздо больше. Казалось, что каждый грустный момент, каждое гневное чувство, болезненное воспоминание и даже все мало-мальски неприятные мысли, которые он когда-либо испытывал в своей жизни, слились в тупой нож, который ржавым лезвием медленно вырезал его сердце. Он сопротивлялся всему, что происходило. Он

боролся изо всех сил, но это было просто непреодолимо. Слезы текли по щекам подростка в яростных мучениях. Внезапно его начало душить и слепить один глаз густая белая субстанция. Она жгла и мучила так, что человек даже не мог себе представить. Он чувствовал, как оно поглощает его, съедает заживо. В какой-то момент, он не мог вспомнить когда, он выпустил меч, чтобы схватиться за свое ужасно болезненное тело, но ох как он жалел, что не сделал этого. Он просто хотел покончить с этим, с этими непреодолимыми страданиями. С тех пор как он позволил своему легкому выходу ускользнуть из его пальцев, все, что он мог сделать сейчас, - это молиться тому, кто будет его слушать, чтобы земля пришла милосердно быстро. Даже смерть его души, несущественно, казалось прекрасным по сравнению с тем адом, который он испытывал сейчас. Казалось, его молитвы были услышаны, когда он попытался сорвать белую субстанцию со своего лица, и перед его взором предстало море белого песка под ним.— Наконец-то... — прохрипел он, прежде чем боль вновь охватила его, а слезы ослепили его. 'Сладкое, сладкое освобождение'. Он пытался сосредоточиться на этой мысли сквозь произвольные крики боли, когда белая субстанция вновь захватила его. С грохотом его тело ударилось о песок и упало прямо на него, пробиваясь сквозь гигантские ветви деревьев, пока наконец не приземлилось с истошным треском на каменный пол.— Почему? — мысленно кричал он, пока крики боли переполняли его горло. Почему это не кончается?! Незаметно для него через дыру, которую его духовное тело проделало в земле, падал какой-то предмет и направлялся прямо на него. Белая субстанция уже почти полностью поглотила его лицо, когда меч наконец настиг мастера. Он падал на него, лезвием вниз, с поразительной скоростью. Меч ударил в самый центр дыры, которую оставила в его груди отсутствующая цепь. В тот миг, когда лезвие пронзило его тело, белесая пелена, покрывавшая его лицо, словно сдулась, и боль утихла на мгновение. Затем, в ослепительной вспышке зеленого света, его поглотила неумолимая энергия. Слезы, вспыхнувшие от переизбытка высвобождающейся духовной силы, навсегда впечатались в его лицо, застыв ледяными следами страдания. Меч медленно погружался в зияющую рану на груди, и на каждый дюйм, который исчезал в его теле, появлялся дюйм застывшей маски, словно изваянной из самого страха. Когда последняя рукоять меча скрылась в его груди, а маска была завершена, гигантская духовная сила, подобно приливной волне, хлынула наружу, сметая все на своем пути. Даже Менос Гранде, исполинское чудовище, был раздавлен под ее несокрушимой мощью. Это было рождение одной из самых редких пустот в мире. Гарри умер, и на его пепелище возродился Васто Лорд, воплощение разрушительной силы, вечный страж безмолвия.